

Софья Леонидовна Прокофьева

Новые приключения жёлтого чемоданчика

- Новые приключения жёлтого чемоданчика
 - Глава 1 Что случилось с Вовой Ивановым по дороге в школу
 - Глава 2 Детский Доктор
 - Глава 3, в которой для Вовы Иванова начинается новая прекрасная жизнь
 - Глава 4 Прекрасная жизнь продолжается
 - Глава 5, в которой Вова узнаёт одну невероятную вещь
 - Глава 6 Вова Иванов решает принять красную пилюлю
 - Глава 7, в которой рассказывается, кто принял красную пилюлю и что из этого вышло
 - Глава 8 О том, как у Детского Доктора волосы встали дыбом на голове
 - Глава 9 В которой Вова решает отправиться на поиски красной пилюли
 - Глава 10 «Долгожданный мальчик»
 - Глава 11 Отчаянные поиски
 - Глава 12 Что случилось в тёмном поле и чем кончается эта удивительная история

Новые приключения жёлтого чемоданчика

Глава 1

Что случилось с Вовой Ивановым по дороге в школу

На улице падал снег. Снежинки в воздухе знакомились, прицеплялись друг к другу и хлопьями опускались на землю. Вова Иванов в мрачном настроении шёл в школу.

Уроки у него были, конечно, не выучены, потому что ему было лень учить уроки. А тут ещё мама с утра ушла к своему папе, к Вовиному дедушке, и велела Вова после школы сходить за хлебом.

А Вова был такой ленивый, что ему было не лень только сидеть верхом на заборе, сосать конфеты или просто ничего не делать. А, например, сходить в булочную... Нет, нет, лучше даже не говорите, не напоминайте об этом!

И вот Вова шёл с мрачным видом и глотал снежинки открытым ртом. Это уж всегда так. То тебе на язык падает сразу три снежинки, а то можно пройти десять шагов – ни одной.

Вова широко зевнул и сразу проглотил, по крайней мере, двадцать пять снежинок.

В это время дверь соседнего подъезда приоткрылась, и из него, пугливо озираясь, вышла Катя.

Нет, правда, Катька была самая славная девчонка в их классе. А может, и во всём городе... По правде говоря, она вся была какая-то необыкновенная, будто из сказки. Хотя на самом деле просто училась в том же классе, что и Вова. И всё-таки её глаза так светились, будто кто-то насыпал туда драгоценных камешков. А ресницы были даже слишком длинные. Снежинки опускались на них, словно бабочки, и очень долго не таяли.

Но вообще-то Катька была редкостная трусиха и даже в школу боялась ходить одна, без Вовы.

Она увидела Вову, и глаза у неё вспыхнули и посветлели.

– Вместе в школу пойдём? – спросила она.

Ну до чего же голосок у неё тоненький!

– Ага, – небрежно ответил Вова. – А после школы давай махнём в кино. Хочешь?

– Очень хочу, – немного подумав, сказала Катя. – Только если вдвоём. Одна ни за что!

Катя даже зажмурилась – вот трусиха! Вова даже показалось, что она хотела взять его за руку, но не решилась.

– А у тебя шапка новая. Хорошая, – Катя посмотрела на Вову своими блестящими глазами.

– Подумаешь! Мама вчера купила, – небрежно сказал Вова. Хотя на самом деле ему давно хотелось такую шапку. Тёплую, шерстяную. А спереди вышита собачка. Такая славная, а вместо глаз – бусинки. Но если бы Катька захотела, он бы сразу ей её отдал, только бы мама разрешила.

А что Катька трусиха, так это ему даже нравилось. Хуже другое – Катя была отличница, да ещё по всем предметам. А если вдруг получала какую-нибудь тройку, то начиналась целая трагедия, будто на неё, по крайней мере, наехал поезд. Лично он, Вова, на такие пустяки, на всякие там тройки, даже внимания не обращал. И вообще тройка – не двойка. Это каждый умный человек знает.

– Смотри-ка, щенок! – вдруг вскрикнула Катя.

И правда, к ступенькам соседнего магазина робко прижался маленький щенок. Славная псинка! Снизу серенький, а сверху чёрный. Он прямо-таки дрожал от холода и страха.

– Бездомный, наверное, – прошептала Катя, с жалостью глядя на щенка.

– Это овчаркин сын. Точно! – уверенно сказал Вова. – Я в этом разбираюсь.

В это время из-за угла вышел рыжий Гришка. Куртка его была расстёгнута, возможно, на ней не было ни одной пуговицы. Он шёл и волочил за собой ранец. И вот, проходя мимо щенка, он заехал своим ранцем щенку прямо по спине. Щенок жалобно взвизгнул и прижался к ступенькам.

– Ты что, сдурел? – крикнул Вова и бросился на Гришку. Он попытался схватить его за куртку, но Гришка как никто умел увёртываться, вырваться и удирать. Он прыгнул в сторону и ещё ухитрился ловко сорвать с Вовиной головы новую шапку. Вова со всех ног бросился за ним вдогонку, слыша позади себя жалкий визг щенка и горестный голос Катьки:

– Вова, Вовочка, ты куда?

– Ха-ха-ха! – с издёвкой захихикал Гришка, скрываясь за снежной метелью. И правда, снег, как назло, повалил густыми хлопьями, так что перед Вовой вдалеке только мелькала спина Гришки и прыгающий на ней ранец.

Гришка вбежал в тёмные ворота, потом свернул в какой-то двор. Потом опять какие-то дворы, ворота, незнакомые переулки. Наконец Гришка и вовсе скрылся за сплошной пеленой снега.

Вова стоял посреди чужого двора, кругом высились чужие заснеженные дома.

И вдруг на стене старого дома, с балконов которого свисали длинные сосульки, похожие на девчачьи косички, Вова Иванов увидел блестящую дощечку с надписью.

Снежинки крутились и кувыркались у Вовы перед глазами, как будто они не хотели, чтобы он прочёл, что там написано на дощечке. Но Вова подошёл совсем близко, встал на цыпочки и прочёл:

– Детский Доктор

Кв. 31, 5-й этаж.

А внизу было приписано:

Всех девчонок и мальчишек

Без страданий и мучений

Исцеляю я от шишек,

От обид и огорчений,

От простуд на сквозняке

И от двоек в дневнике.

Ещё ниже было выведено:

Нажми звонок столько раз, сколько тебе лет.

А совсем внизу было приписано:

Больным в возрасте до года звонить в звонок не обязательно. Достаточно пиццать под дверью.

Вова сразу стало жарко, очень интересно и даже немного страшно.

Он распахнул дверь и вошёл в тёмный подъезд. На лестнице пахло мышами, а на нижней ступеньке сидел чёрный кот и смотрел на Вову очень умными глазами.

Лифта в этом доме не было, потому что дом был очень старый. Наверное, когда его строили, люди только ещё собирались изобрести лифт.

Вова вздохнул и поплёлся на пятый этаж. Идти было лень, и всё стало сразу каким-то скучным и обычным.

«Зря я только по лестницам таскаюсь...» – вяло подумал он.

Но в это время где-то высоко наверху хлопнула дверь.

Мимо Вовы пробежали девчонка и мальчишка.

– Во дела! – быстро проговорил мальчишка. – Жёлтый чемоданчик видела?

– Ещё бы! – подхватила девчонка, как заяц, шевеля коротким хорошеньким носиком. – Представляешь, достал Детский Доктор из этого своего жёлтого чемоданчика бутылочку. В ней микстура какая-то. Сладкая, между прочим. Выпила я одну ложку микстуры и чувствую: не боюсь! Вторую ложку выпила – чувствую: чужих собак не боюсь, бабушки своей не боюсь... Представляешь?..

– А я... А я... – перебил её мальчишка. – Три дня его капли в нос капал, и смотри-ка, одни пятёрки и четвёрки! Даже по пению...

– У него ещё порошок смеха есть! – Девчонка спустилась ниже на этаж, голос её стал затихать. – От грусти лечит. Вот какой этот жёлтый чемоданчик! И каждый раз в нём новое лекарство. Особое. Представляешь?..

Где-то внизу хлопнула дверь.

«Надо торопиться, – подумал Вова. – А то вдруг приём на сегодня закончится. Или все лекарства растащат...»

Вова, пытая от усталости и волнения, поднялся на пятый этаж и десять раз старательно ткнул пальцем в кнопку звонка.

Вова услышал приближающиеся шаги. Двери распахнулись, и перед Вовой появился сам Детский Доктор, маленький старичок в белом халате. У него была седая борода, седые усы и седые брови. Лицо у него было утомлённое и сердитое.

Но какие глаза были у Детского Доктора! В наши дни такие глаза встречаются только у директоров школ, да и то не во всех школах. Они были нежно-голубого цвета, как незабудки, но ни один хулиган на свете не смог бы смотреть в них без содрогания.

– Здравствуй, ученик четвертого класса Иванов! – сказал Детский Доктор и вздохнул. – Проходи ко мне в кабинет.

Потрясённый Вова пошёл по коридору вслед за спиной Доктора, на которой тремя аккуратными бантиками были завязаны тесёмки халата.

Глава 2

Детский Доктор

Вова вошёл в кабинет Детского Доктора и огляделся.

У окна стоял обычный письменный стол. Рядом с ним обычная кушетка, покрытая, как в поликлинике, белой клеёнкой. Вова заглянул за обычное стекло белого шкафа. На полке с хищным видом лежали шприцы с длинными иголками. Под ними, как матрёшки, стояли клизмы разной величины.

Но самое удивительное, что на стуле возле кушетки сидел Гришка, и уши у него прямо-таки горели от волнения. Из его кармана торчала Вовина шапка, и видно было даже одно щенячье ухо и глаз с бусинкой.

«Ишь, ловкач, раньше меня по лестнице пробежал, – с досадой подумал Вова. – Ну, ничего, я тебе ещё покажу...»

– Ты, Иванов, пока подожди, – повернулся Детский Доктор к Вова. – Мне надо ещё с этим пациентом разобраться. Ну-с, Григорий, на что жалуешься?

– Ни на что я не жалуюсь, – мрачно сказал Гришка. – Это моя мамка жалуется. Привязалась: иди да иди к Детскому Доктору.

– Ну, а твоя мама на что жалуется? – усмехнулся Детский Доктор.

– Да вот... – неохотно пробормотал Гришка. – Если мне что понравится, так руки сами собой к этому тянутся. Цоп!

И схвачу. И ничего с собой сделать не могу.

– Так-так!.. – протянул Детский Доктор. – Выходит, ты Гришка-воришка! Ну что же, подлечим тебя. Есть у меня отличная микстура от воровства. А ещё препарат от вранья!

Доктор достал с полки и поставил на стол небольшой жёлтый чемоданчик. Любовно погладил его обеими ладонями по старенькой поцарапанной крышке.

– Вот тут как раз то, что нам надо! – Детский Доктор хитро улыбнулся. – Отличнейший препарат!

Потом Детский Доктор повернулся к Вова и внимательно посмотрел на него.

– Ну, а ты на что жалуешься, Вова Иванов?

– Понимаете... – сказал Вова, – я... я – ленивый!..

Голубые глаза Детского Доктора блеснули.

– Ах, так! – сказал он. – Ленивый? Отлично! Ну, это мы сейчас посмотрим. А ну-ка раздевайся.

Вова дрожащими пальцами расстегнул ковбойку. Детский Доктор приложил к Вовиной груди холодную трубку. Трубка была такая холодная, как будто её только что вынули из холодильника.

– Так, так! – сказал Детский Доктор. – Дыши. Ещё дыши. Глубже. Ещё глубже. Ну как, дышать лень?

– Лень! – вздохнул Вова.

– Так, так! – Детский Доктор поднял голову и с сочувствием посмотрел на Вову. – Ну, а в булочную за хлебом сходить?

– Ох, лень!

– Бедный ребёнок. Ну, а конфеты есть?

– Ну, это ещё ничего. Это я ещё могу... – немного подумав, ответил Вова.

– Понятно, понятно, – сказал Детский Доктор и положил трубку на стол. – Случай очень тяжёлый, но не безнадёжный... Вот если бы тебе было бы уже лень есть конфеты... Вот тогда... Ну ничего, не огорчайся. Вылечим мы тебя от лени. А ну-ка, снимай ботинки и ложись на эту кушетку.

– Нет! – отчаянно закричал Вова. – Не хочу на кушетку! Я, наоборот!.. Я хочу ничего не делать!

Детский Доктор от удивления высоко поднял свои седые брови и поморгал седыми ресницами.

– Не хочешь делать, так и не делай! – сказал он.

– Да, а все ругаются... – проворчал Вова.

– А ты хочешь ничего не делать и чтобы тебя все хвалили? – Лицо Детского Доктора вдруг стало очень старым и грустным. Он притянул к себе Вову и положил руки ему на плечи.

– Не можете помочь, так и скажите... – упрямо и тоскливо пробормотал Вова, глядя куда-то в сторону.

Голубые глаза Детского Доктора вспыхнули и погасли.

– Есть один-единственный способ... – сказал он и слегка оттолкнул от себя Вову. Он взял авторучку и что-то написал на длинной бумажке. – Вот тебе рецепт на зелёную пилюлю, – сказал он. – Если ты примешь эту зелёную пилюлю, то ты сможешь ничего не делать и никто не будет тебя ругать за это...

– Спасибо, дяденька Детский Доктор! – торопливо сказал Вова, схватил рецепт и повернулся к двери.

– Постой, постой! – остановил его Детский Доктор. И снова ласково погладил свой жёлтый чемоданчик по крышке.

У Вовы просто дыхание перехватило от нетерпения. Дал рецепт на зелёную пилюлю и что время попусту тянуть?

– Вот что может тебе пригодиться, – сказал Детский Доктор. – Очень пригодиться. Непременно пригодиться. Я имею в виду красную пилюлю. Она лежит в этом чемоданчике, и я её сейчас тебе дам. И если тебе снова захочется учиться и трудиться – прими её! И запомни, Вова Иванов: без красной пилюли – ни шагу!

Детский Доктор уже хотел было открыть жёлтый чемоданчик, как вдруг зазвонил телефон. Доктор снял трубку.

– Ах, это вы, дорогой Павел Петрович! А я как раз собирался вам позвонить! – обрадованно воскликнул он. – Да, да, препарат готов. Что? Сомневаетесь? Поверьте мне – потрясающий результат. Я уже дал ему название. «Антивор»! Прекрасно действует на воришек, на обманщиков и отчасти... Но позвольте, позвольте, я расскажу вам всё по порядку... А что касается препарата «Антиврун»...

«Он так полчаса рассказывать будет, а то и час, – переминаясь с ноги на ногу от нетерпения, подумал Вова. – А мне надо ещё в аптеку забежать и в школу не опоздать. Если опоздаю, меня Лидия Николаевна наверняка растерзает. Это факт. Она просто не переносит, когда опаздывают».

– Так вот, Павел Петрович! Ко мне сегодня привели мальчика Толю, – не спеша продолжал Детский Доктор. – Классический пример вруна. Я его спрашиваю: как тебя зовут? Он мне отвечает: Вася! Признаться, я пришёл в восторг. Ну, вы меня понимаете! Такая концентрация вранья. Даже имя своё не может назвать, не соврав...

Вова Иванов не мог дольше ждать.

Он уже протянул руку и хотел тихонько взять жёлтый чемоданчик, но кто-то его опередил. Это был, конечно, Гришка. У него и вовсе терпение кончилось, к тому же жёлтый чемоданчик притягивал его, как магнит.

Гришка ловко и бесшумно схватил со стола чемоданчик, на бегу подхватил пальто и мгновенно скрылся за дверью. Да, да, скрылся вместе с чемоданчиком и Вовиной новой шапкой, которую он успел прихватить раньше.

Вова, даже не оглянувшись на Детского Доктора, бросился за Гришкой вдогонку. Он настиг его посреди двора и повалил на снег. Гришка вывернулся из-под Вовы, оставив на поле боя жёлтый чемоданчик и Вовину шапку... Одно мгновение – и он скрылся за пеленой густого снега.

– Ну погоди, я тебе ещё всыплю, – задыхаясь, пробормотал Вова и тут же подумал: «А как же Катька? Дошла она до школы или нет? Надо же, какая трусиха... А чемоданчик можно и после школы назад Доктору занести...»

Глава 3,

в которой для Вовы Иванова начинается новая прекрасная жизнь

Вова, задыхаясь, бежал по улице. Снежинки таяли, не долетая до его пылающего лица. Он вбежал в аптеку, растолкал кашляющих старичков и чихающих старушек и сунул в окошечко свой рецепт. Жёлтый чемоданчик он пристроил возле ноги. Так, чтобы чувствовать: вот он, тут! Никуда не делся.

Аптекарьша была совсем молоденькая и вообще-то очень симпатичная. Она долго с недоверчивым видом читала рецепт, а затем позвала Заведующего Аптекой. Заведующий был маленького роста, худой, с бледными губами. Он поманил Вову рукой, приглашая к своему окошечку.

– Как фамилия? – строго спросил Заведующий Аптекой, глядя то на рецепт, то на Вову.

– Иванов, – сказал Вова и похолодел. «Ох, не даст! – подумал он. – Что делать?»

– Это ты для себя берёшь? – спросил Заведующий Аптекой, не сводя глаз с Вовы.

– Нет... Это... Для бабушки, – поспешно соврал Вова. – Он у нас целый день работает... и учится. А мама говорит, что это ему уже вредно.

– А сколько лет твоему бабушке? – подозрительно посмотрел на Вову Заведующий Аптекой.

– Ой, он уже большой! – воскликнул Вова. – Ему уже семьдесят! Ему уже семьдесят первый пошёл...

– Анечка, выдайте этому мальчику зелёную пилюлю № 7, – сказал Заведующий Аптекой, вздохнул и, согнувшись, ушёл в маленькую дверь.

Анечка покачала головой в белой шапочке и протянула Вова небольшой бумажный пакетик.

Вова выскочил на улицу.

Он вытряхнул из пакетика на ладонь зелёную пилюлю. Потом воровато оглянулся по сторонам и быстро сунул её в рот. Пилюля на вкус была какая-то горьковато-солёно-кислая. Она громко зашипела на языке и моментально растаяла.

И это было всё. Больше ничего не случилось. Ничего-ничего. Вова долго стоял с бьющимся сердцем и ждал, сам не зная чего. Но всё оставалось таким же, как прежде.

«Дурак я, что поверил, – со злобой и разочарованием подумал Вова. – Обманул меня этот Детский Доктор, как мальчишку! Только в школу теперь опоздал».

И он сломя голову побежал в школу, потому что до начала уроков оставалось всего пять минут.

Вова, задыхаясь, вбежал в класс. В ту же минуту прозвенел звонок, и в класс вошла Лидия Николаевна.

Вова сел на своё место рядом с Мишкой Петровым и вдруг почувствовал, что его ноги висят в воздухе. Ещё носком он мог достать до пола, но пяткой уже никак.

«Парту сменили! Наверное, из десятого класса принесли», – удивился Вова. Тут жёлтый чемоданчик и пригодился. Вова поставил на него ноги, сидеть сразу стало удобней.

Вова оглянулся. Катки в классе ещё не было.

«Зря я Катку бросил, – с беспокойством подумал Вова. – Ведь девчонка всё-таки. И время я зря потратил на этого докторишку. Один обман...»

Вдруг он увидел, что Лидия Николаевна, опершись руками о стол и наклонившись вперёд, смотрит на него широко открытыми изумлёнными и беспомощными глазами.

Это было невероятно. Вова всегда считал, что Лидия Николаевна не удивится даже в том случае, если в классе вместо ребят на партах окажутся тридцать пять тигров и львов с невыученными уроками.

– Я не знала, что у Иванова есть брат! – наконец сказала Лидия Николаевна своим обычным, немного железным голосом. – Я понимаю, что тебе хочется ходить в школу. Но ты лучше пойдёшь поиграй, побегай...

Потрясённый Вова закинул ранец за спину, схватил жёлтый чемоданчик и поскорей вышел в коридор.

А во время занятий это было самое необитаемое и пустынное место в мире. Можно было подумать, что здесь никогда не ступала нога человека.

В раздевалке тоже было пусто и тихо.

Ряды вешалок с висящими на них пальто были похожи на дремучий лес, а на опушке этого леса сидела нянечка в сером мохнатом платке. Она вязала длинный серый чулок, похожий на волчью ногу.

Вова быстро надел пальто. Это пальто мама купила ему два года назад, и Вова успел за эти два года из него порядочно вырасти. Особенно из рукавов. А теперь рукава были как раз.

Но Вова было некогда удивляться. Он боялся, что сейчас на верху лестницы появится Лидия Николаевна и своим строгим голосом скажет, чтобы он вернулся в класс.

Глава 4

Прекрасная жизнь продолжается

Вова выскочил на улицу. «Пускай они там себе диктантики пишут, ошибочки сажают, волнуются... «а» или «о»... – злорадно подумал он и захохотал. – А мне сама Лидия Николаевна сказала: «Пойди поиграй, побегай». Вот молодец Детский Доктор. Не наврал! Ему надо медаль за такую пиллюлю выдать...»

А снег всё падал и падал. Сугробы показались Вова какими-то особенно высокими. Нет, никогда на их улице не было таких высоких сугробов!

Тут к остановке подъехал озябший троллейбус. Провода над ним просто дрожали от холода, а окна были совсем белые. Вова вспомнил, что этот троллейбус останавливается как раз около булочной, и встал в очередь. Но высокий худой гражданин в коричневой шляпе, на полях которой лежало порядочно снега, пропустил Вову вперёд и сказал.

– Проходи! Проходи!..

И все люди, стоявшие в очереди, сказали хором:

– Проходи! Проходи!..

Вова удивился и поскорее залез в троллейбус.

Он сел к окошку и стал дышать на белое непрозрачное стекло. Он дышал, дышал и вдруг в маленькую круглую дырочку увидел витрину булочной. На витрине высились башни из сушек, уютно свернувшись, лежали плюшки, посыпанные чем-то вкусным, а на них с надменным видом глядели большие крендели, скрестив на груди круглые руки.

Вова выскочил из троллейбуса.

– Осторожнее! Осторожнее!.. – закричали хором все пассажиры.

Вова с трудом открыл тяжёлую дверь булочной и вошёл.

В магазине было тепло и необыкновенно хорошо пахло. За прилавком стояла девушка с толстыми золотистыми косами.

Она взяла Вовин чек, а потом с улыбкой протянула свою обнажённую до локтя белую руку и подала Воле хлеб.

– Ах ты какой хороший, мамочке своей помогаешь! – сказала она красивым, звонким голосом.

Вова опять удивился, но ничего не сказал и вместе с круглыми клубами белого пара вышел на улицу.

А в воздухе по-прежнему кружился снег. Нести жёлтый чемоданчик, ранец, да ещё пакет с хлебом было очень неудобно. Через каждые десять шагов Вова клал всё на землю и немножко отдыхал. К тому же ранец стал такой тяжёлый, как будто он был набит не учебниками, а кирпичами.

– Бедненький! – пожалела Вову синеглазая тётя в белом платке, державшая за руку малыша в мохнатой шубке. Поверх шубки малыш был тоже закутан в белый платок. Видны были только два чересчур больших синих глаза.

– Давай я тебе помогу! – сказала синеглазая тётя и взяла из рук у него пакет с батонами и ранец.

Вова тихонько ахнул и пошёл вслед за тётей. Она, может быть, взяла бы и жёлтый чемоданчик, но Вова крепко прижал его к себе.

«Вот это жизнь! – подумал Вова и чуть не застонал от восторга. – Ничего не надо делать. А сколько лет я мучился! Надо было мне давно такую пилюлю принять!..»

Тётя проводила Вову до самого дома и даже вошла с ним во двор. Там она ласково улыбнулась и отдала ему пакет с хлебом и ранец. Улыбнулся ли малыш с красивыми синими глазами, осталось неизвестным, потому что рта его всё равно не было видно.

Дома никого не было. Наверное, мама ещё сидела у своего папы, Вовиногу дедушки.

«Всем уроки учить надо, а мне нет!» – подумал счастливый Вова и лёг на диван прямо в пальто и тёплых ботинках.

Потом Вова вспомнил, что в четыре часа он договорился с Катей вместе пойти в кино, и засмеялся от радости.

Так он лежал на диване и смеялся от радости, пока ему не стало ужасно скучно. Тогда Вова протянул руку и взял с тумбочки свою любимую книгу «Три мушкетёра».

– О... Н... – Он, – читал Вова, но почему-то на этот раз он читал по складам. – П... О... – по, Д... Н... Я... – дня, поднял, Ш... П... А... – шпа, Г... У... – гу.

«Он поднял шпагу», – наконец с трудом прочёл Вова.

Нет, читать тоже было скучно.

«Лучше пойду билет в кино возьму. Заранее, – решил Вова. – И узнаю, была Катя в школе или нет. А то как-то непонятно, куда она подевалась».

Он вышел на улицу. Жёлтый чемоданчик Вова взял с собой. Так, на всякий случай.

«В нём красная пилюля лежит, – вспомнил Вова. – А Детский Доктор мне что сказал: «Без красной пилюли – ни шагу!»

*Глава 5,
в которой Вова узнаёт одну невероятную вещь*
Снег всё падал и падал.

Вова подошёл к кинотеатру. В кассу стояла длинная очередь. Девчонки и мальчишки с круглыми счастливыми глазами отходили от кассы, держа в руках синие билеты.

Вова тоже подошёл к кассе. В полукруглое окошечко он увидел две деловитые руки в кружевных манжетах. Руки были белые, с красивыми розовыми ногтями, похожими на конфеты.

Но когда Вова, встав на цыпочки, сунул в белые руки деньги, то вдруг в окошечке показалась голова кассирши. Она положила подбородок на ладонь и улыбнулась. В ушах её блеснули и закачались длинные зелёные серёжки.

– А ты приходи утром с мамой! – сказала она ласково. – Утром будет для тебя подходящая картина. Про Иванушку-дурачка.

– Не хочу про дурачка! – с обидой закричал Вова. – Хочу про войну!

– Следующий! – строго сказала кассирша и исчезла.

Остались только две руки в кружевных манжетах. Вне себя от возмущения Вова выскочил на улицу. И тут же увидел Катю.

Да, это была Катя, и снежинки падали на неё так же, как и на всех других. А вместе с тем это как будто была совсем и не Катя. Она была какая-то высокая и незнакомая.

Вова смотрел, смотрел на Катю, и вдруг почему-то ему мучительно захотелось не то убежать, не то провалиться сквозь землю.

– Да это же Катька. Просто Катька. Ну самая обыкновенная Катька. Что я, честное слово... – пробормотал Вова и заставил себя подойти к ней.

– Катька! – сказал он. – На, держи деньги. Пойди, купи билеты. Там кассирша какая-то ненормальная...

Но Катя почему-то не взяла деньги. Она посмотрела на него своими серьёзными, немного грустными глазами и попятилась.

– Я тебя не знаю! – сказала она.

– Так это же я, Вова! – закричал Вова.

– Ты не Вова, – тихо сказала Катя.

– Как не Вова? – удивился Вова.

– Так, не Вова! – ещё тише сказала Катя.

Она попятилась назад, и было видно, что она попросту не узнаёт Вову.

В это время, скрипнув тормозами, на площадь перед кинотеатром стремительно въехала длинная серебристая машина. Дверца бесшумно открылась, показались две ноги в сапожках на длинных острых каблуках.

А вот и сама дама, сидевшая за рулём. Путаясь в дорогой мохнатой шубе, она не без труда вылезла из машины.

Из-за угла появился Гришка. Загребая снег ногами, он бросился к ней и ухватился за дверцу.

– Тётенька, миленькая, покатайте! Шикарная машина! Я на такой ещё никогда не ездил. Ну покатайте, что вам, жалко! – заголосил Гришка, заглядывая в машину.

Но хозяйка машины пристальным испытующим взглядом оглядела Гришку и брезгливо сморщила нос.

– Ступай отсюда, мальчик! Не путайся тут, – она резко оттолкнула Гришку. – Иди, не то милицию позову!

Гришка неохотно отошёл от машины, видимо, встреча с милицией его ничуть не привлекала.

– Совсем не то, совсем не то... – пробормотала женщина, скривив губы. – Груб, вульгарен. Одним словом, примитив!

Машина, сделав плавный круг по площади, остановилась прямо возле Вовы и Кати.

Вова сразу же привлёк внимание царственной дамы.

– Экий милашка! – восхищённо прошептала она. Что-то алчное, хищное мелькнуло у неё в глазах. – Как раз такой, как они мне заказали! Волосы светленькие, глазки голубые! Ну просто пупсик, обаяшка, прелесть! К тому же, похоже, сирота. Гуляет один, а ведь ещё совсем маленький. Ну, конечно, сирота! Сразу видно! И пальто на нём чужое. Подобрал где-нибудь на свалке...

Она вылезла из машины и позвала Вову вкрадчивым, сахарным голосом:

– Милая крошка! Зайка моя... Иди ко мне в машину, покатаемся. Я тебе мороженое куплю, шоколадку...

Но Вова, поглядев на неё, шарахнулся в сторону.

– Сорвалось... – с досадой прошипела дама. – Ишь, пугливый какой! Ну, да от меня не убежишь. Это за такие-то деньги!.. Тут надо с подходом, с подходом. Благо, не в первый раз... Много я таких изловила...

Она достала из сумочки фотоаппарат и тут же сфотографировала Вову.

– Вот досада! И девчонка попала в кадр. Всюду они лезут, эти девчонки...

Катя, оглядев даму в пушистой шубе, испуганно спряталась за ларёк, на котором крупными буквами было написано: «Соки-воды».

Вова, увидав, что Катя скрылась за ларьком, тоже заторопился туда, увязая в снегу.

– Катька, это я, Вова! – крикнул он.

– Вова, Вовочка, – прошептала дама. – Нет, так просто его не поймаешь, не заманишь. Но ипустить его никак нельзя...

Она вынула из сумочки телефон и поспешно набрала какой-то номер.

– Кто, кто! Вот ведь придурки! Ну, я это, Марго Ивановна, – с раздражением проговорила дама. – Вот олухи! А это ты, Гвоздь? И Бочка с тобой? Что ж, удачно. Так вот! Жду вас у кинотеатра за углом. Объект найден. Но к нему надо с подходцем. Лаской надо брать, лаской... Жду.

Серебристая машина свернула в тёмный переулок. Теперь её было почти невозможно разглядеть за густым взвихрённым снегом.

Марго Ивановна расстегнула шубу. От нетерпеливого ожидания ей стало жарко.

– Только бы Вовочка не убежал. Всего три дня назад Гвоздь и Бочка такого мне мальчишку изловили, Женечку... Просто пупсик! Волосики светленькие. Глазки... Не помню, какие глазки. Но ведь удрал, удрал, бессовестный! А я деньги за него получила и сразу потратила. Я за этого Женечку мебель в гостиную купила. А хозяйева теперь деньги назад требуют. Трещит мой бизнес, трещит... Того гляди, лопнет. Теперь одна надежда на Вовочку...

Из снежной пурги появились две тёмные фигуры. Они шли, скрючившись, натянув на лица капюшоны, стараясь быть незаметными. Это были Гвоздь и Бочка. Гвоздь тощий, длинный, как жердь, Бочка, наоборот, короткий и такой толстый, что спортивная куртка не застегивалась у него на животе.

Марго Ивановна протянула Гвоздю и Бочке только что сделанную ею фотографию.

– Вот этот мальчик мне нужен. Кровь из носа, раздобудьте мне его! Ясно вам? Видите, какая на нём шапка? Вязаная. А спереди собачка вышита. Глаза-бусинки.

Гвоздь потянулся было за фотографией, но Марго отёрнула руку.

– Да я этого мальчишку знаю! Сто раз видел. Это Вовчик! – перебивая друг друга, заговорили Гвоздь и Бочка. – Он тут часто... С ним ещё подружка, вроде Катей зовут.

– Так что же вы стоите? – с негодованием прервала их Марго. – Тащите его сюда, волочите. Да поживее. Девчонка мне не нужна. Мне мальчика заказывали.

Прошло совсем немного времени с тех пор, как серебристая машина скрылась за углом. Из-за ларька, осторожно оглядываясь, появилась Катя. Она посмотрела по сторонам, недоумение на её личике сменилось беспокойством.

– Мы же договорились, – еле слышно прошептала она. – Вова никогда не обманывает. Где же он?

Только Катя отошла от ларька, вслед за ней, увязая в снегу, неуклюже выбрался Вова.

Он заторопился за Катей, но кто-то его опередил. И конечно же это был рыжий Гришка. Ехидно улыбаясь, он сзади подкрался к Кате и больно дёрнул её за косу.

– Ой! – покорно и беспомощно вскрикнула Катя.

Этого Вова уже не мог выдержать. Он сжал кулаки и бросился на Гришку. Но рыжий Гришка гнусно захохотал, показав свои ярко-жёлтые нечищенные зубы и толкнул Вову головой прямо в сугроб. Вова отчаянно забарахтался в снегу, но сугроб был глубокий и тёмный, как колодец.

Где-то далеко прозвенел тонкий Катин голос.

И вдруг Вова почувствовал, как чьи-то большие и очень добрые руки вытаскивают его из сугроба.

Вова увидел перед собой настоящего лётчика.

– Ты что же маленьких обижаешь? – с отвращением в голосе сказал лётчик Гришке.

Гришка гордо высморкался и ушёл за сугроб.

Лётчик отряхнул Вову сзади, потом ладонью стал чистить ему колени. Вова стоял, расставив руки, и вблизи смотрел на смелое лицо лётчика, которое немного покраснело, оттого что лётчику пришлось сильно нагнуться.

– Ну вот, подрастай, малыш, вместе летать будем! – сказал лётчик и ушёл.

И тут Вова увидел, что рыжий Гришка перелезает через забор. Вернее, он уже перелез, и видна была только одна Гришкина рука и одна Гришкина нога в нечищеном башмаке.

– Ну, я тебе сейчас покажу, как меня при Катьке в сугроб тыкать, – пробормотал Вова и даже зубами заскрипел от обиды.

А Вова замечательно лазил через заборы. Если бы за это ставили отметки, то Вова по этому предмету всегда получал бы только одни пятёрки.

Вова поставил жёлтый чемоданчик на снег и подскочил к забору. Он ухватился за верхнюю перекладину и попробовал подтянуться на руках, но вместо этого упал в снег. Вова ещё раз подтянулся и снова упал.

Наконец он выбрался из сугроба и огляделся. Кати нигде не было видно.

«Беда с этими девчонками, – с беспокойством подумал он. – Вечно с ними что-то случается. Наверное, Гришки испугалась и удрала. И вообще она сегодня какая-то чудная. Не узнала меня...»

Вове показалось, что за ним неотступно следуют два каких-то странных человека, с низко надвинутыми на лица капюшонами. Но, увидав лётчика, они быстро скрылись за столбами снежной пурги.

Конечно, это были Гвоздь и Бочка. Но Вова этого не знал. Может, он и видел их когда-то, просто не обращал внимания.

– Зуб даю, это он! – прошептал Гвоздь, жадно глядя на Вову.

– Да как его схватишь? – с досадой откликнулся Бочка. – Момент неподходящий. Вон ещё кто-то идёт.

И правда, в это время из густо падающего снега появился Худой Дядя. Он шёл, согнувшись крючком, как лошадь, уныло покачивая головой.

Гвоздь и Бочка попятились и скрылись в тёмных воротах.

Грустный дядя тащил за собой низенькую тележку, на которой гордо стоял большой зеркальный шкаф. В зеркале отражались улица и беспокойный танец снежинок. Позади шкафа шла Толстая Тётя и немножко поддерживала этот шкаф руками.

Она с решительным видом поглядывала по сторонам, как будто из любого переулка могли выскочить разбойники и отнять у неё этот чудесный зеркальный шкаф, чтобы потом самим смотреться в высокое зеркало.

Грустный дядя на минуту остановился, чтобы хоть немного отдышаться, и в этот момент Вова увидел в зеркале какого-то малыша.

Наверное, это был самый глупый малыш на свете. Пальто ему было почти до пят. Из-под пальто торчали огромные ботинки. Уныло болтались длинные рукава. Если бы не оттопыренные уши, вязаная шапка съехала бы ему на самый нос. А рядом с малышом на тротуаре стоял... жёлтый чемоданчик.

Вова не выдержал и, схватившись за живот, громко захохотал.

Малыш в зеркале скрестил на животе свои длинные коричневые рукава и тоже захохотал.

Вова удивился и подошёл поближе.

Ой! Да ведь это был он сам – Вова Иванов.

Голова у Вовы закружилась. В глазах потемнело.

Зеркальный шкаф уже давно перебрался на другую сторону улицы, а Вова, бледный от ужаса, всё ещё стоял на том же месте.

«Что это со мной? Неужели пилюля? Зелёная... – со страхом подумал он. – А вдруг мама заругается, что я маленьким стал? Я сейчас ей позвоню...»

Вова достал из ранца свой телефончик. Он уже хотел набрать мамин номер и вдруг замер, в растерянности глядя на телефон.

– Двести пятьдесят... – дрожащими губами прошептал он. – А может, и не двести пятьдесят. Забыл, забыл...

Вова долго стоял, стараясь вспомнить номер телефона, но так и не вспомнил.

Ноги у него до того озябли, что он испугался, как бы они не примёрзли к снегу.

Уже смеркалось. Снежинки стали совсем серые.

Вдруг Вова невольно вздрогнул. Опять появились эти таинственные незнакомцы в капюшонах. Крадучись, они приближались к Вова. Вот-вот схватят...

Вова заковылял к большому грузовику. Около него, согнувшись, стоял засыпанный снегом шофёр и подвинчивал какую-то гайку.

На заборе сидели мальчишки и жадными глазами смотрели на шофёра.

Шофёр выпрямился и отряхнулся. Во все стороны от него полетел снег.

– Это знаешь что? – сказал шофёр Вове и показал ему большой гаечный ключ.

– Знаю! – поспешно ответил Вова и добавил: – Я вот недавно сам себе велосипед починил.

– Ну, если сам велосипед починил, – с уважением протянул шофёр, – тогда вот что, брат. Подержи-ка минуточку ключ... Вот в таком положении.

Шофёр на животе уполз под грузовик. Вова поспешно поставил чемоданчик на снег, ухватился за рукоятку ключа и забыл обо всех своих огорчениях. Он гордо посмотрел на засыпанных снегом мальчишек, сидевших на заборе.

Ключ был большой, чёрный и очень холодный. Вова сжимал его изо всех сил, но ключ становился всё тяжелее и холоднее и тянул Вовины руки вниз. Вдруг ключ выскользнул у него из рук и упал прямо на ногу шофёра, торчавшую из-под грузовика.

– А!.. – ужасным голосом сказал шофёр. – Прямо на мозоль!

– А ну, ребята, помогите мне! – крикнул он мальчишкам, сидевшим на заборе, и добавил: – А ты домой иди. К мамке. Тебе спать пора.

Засыпанные снегом мальчишки свистнули от восторга и спрыгнули с забора. А Вова, втянув голову в плечи, поспешно свернул за угол.

«Они люди, а я нет!.. – думал он, изо всех сил стараясь не зареветь. – Да я, может быть, сам гайки заворачивать умею. Вот как приму сейчас красную пиллюлю... Она у меня тут, в чемоданчике. Тогда узнаете...»

Глава 6

Вова Иванов решает принять красную пиллюлю

Вова оглянулся. Переулок был тёмный, кривой и незнакомый. По нему огромными шагами шли какие-то необыкновенно высокие люди.

Люди были высокие, как деревья, высокие, как башни. Вова почти не мог разглядеть их лица – они исчезали в крутящемся снегу. Все эти люди шли и не обращали на Вову внимания. Они, конечно, думали, что Вова самый обыкновенный мальчик, ожидающий свою маму.

Но зато теперь на Вову смотрели все водосточные трубы. Они смотрели на него со злорадством, открыв свои круглые чёрные рты, и дразнили его белыми ледяными языками.

Вове стало страшно.

Он побежал по переулку, но вдруг поскользнулся на тёмном обледенелом тротуаре и упал, нелепо взмахнув длинными рукавами. Он проехал ещё немного на животе и остановился, ухватившись за колёса какой-то детской коляски. Он попробовал подняться, но почему-то ноги его стали совсем слабыми и сами сгибались в коленях.

В это время из глухих ворот появились опять эти таинственные люди-тени. Увидев Вову возле коляски, они бегом бросились к нему.

– Хватай его, Бочка! – прошептал Гвоздь и в тот же миг растянулся на скользком льду.

– Подходящий момент! Никого из взрослых поблизости...

– Пальтишко что-то великовато, – засомневался Бочка.

– А шапка, шапка, не видишь, что ли? И собачка на ней, глазки-бусинки! – Гвоздь попытался встать, но руки и ноги у него разъехались в разные стороны.

– Ты лежи, лежи! – Бочка прижал его ногой. – Ещё расшибёшься...

– Вот ты куда клонишь! – с обидой огрызнулся Гвоздь. – Потом скажешь Марго: «Это я нашёл мальчишку. И денежки мне». Друг называется.

Гвоздь вцепился в куртку Бочки и с трудом встал на ноги.

– Проклятый лёд! Хватай мальчишку, пока прохожие не набежали. И потащили... – прохрипел Гвоздь, подбираясь к коляске.

– Чего им от меня надо? – Вова со страхом глядел на приближающихся незнакомцев, на их протянутые к нему руки с хищно растопыренными пальцами.

Но в это время послышался чей-то весёлый, уверенный голос:

– Человек за бортом!

И тут к Вова подбежали сразу три настоящих моряка. Они были высокие, как мачты, эти моряки.

Один из моряков нагнулся и поднял Вову. Вова почувствовал у себя на лице его тёплое дыхание.

Второй моряк расправил Воино пальто и аккуратно положил Вову в коляску.

А третий моряк прикрыл Воины ноги какими-то кружевами.

– Подрастай скорее, малыш, вместе плавать будем! – сказал он и сунул жёлтый чемоданчик в коляску.

Потом они все трое улыбнулись Вова и ушли.

А Вова так и остался лежать в коляске.

«А если меня Катя в этой коляске увидит? – вдруг подумал Вова и ужаснулся. – Да она после этого и разговаривать со мной не захочет».

В это время хлопнула какая-то дверь, и к коляске подошли две тётки.

Одна тётка была в шляпе, похожей на гнездо, из которого только что улетела птица. На другой тётке была шляпа, похожая на гнездо, куда только что прилетела большая птица.

Они положили в коляску младенца, завёрнутого в белое одеяло.

Коляска тотчас же мягко тронулась, скрипя и приятно покачиваясь.

– Куда вы меня везёте? – отчаянно пискнул Вова.

Тётя в шляпе, похожей на пустое гнездо, вскрикнула так громко, что совсем оглушила Вову.

А вторая тётя, в шляпе, похожей на гнездо с птицей, крикнула ещё громче: «Хулиган! По чужим коляскам лазишь!»

Тут она схватила несчастного Вову, поставила на ноги, задрала его пальтишко и несколько раз шлёпнула пониже спины своей большой и тяжёлой рукой, похожей на лопату. Жёлтый чемоданчик вылетел из коляски и шлёпнулся на снег возле Вовы.

И тут Вова не выдержал. Он широко раскрыл рот и громко заревел от нестерпимой обиды и стыда.

А тёти, что-то чирикавая грубыми голосами, осмотрели своего младенца и ушли, толкая перед собой коляску.

Вова стоял один посреди тёмной незнакомой улицы и горько плакал. Он чувствовал себя таким жалким, маленьким и беспомощным. А над ним кружился и падал снег.

«Не хочу я быть таким! – горько рыдая, думал Вова. – Хочу быть сильным! Хочу всё уметь! Я хочу быть лётчиком, и шофёром, и моряком. Они всё могут. Их не шлёпают...»

Продолжая всхлипывать, Вова с трудом подтянул кверху длинные рукава и наклонился к жёлтому чемоданчику.

Замки разом щёлкнули, и чемоданчик открылся. И с чего только он казался таким тяжёлым? Всего-то в нём лежали две небольшие бутылки с яркими наклейками и маленький пакетик.

Вова встряхнул пакетик, и ему на ладонь выкатилась красная пилюля.

– Вот сейчас как приму её, тогда узнаете, – всхлипнул Вова.

В это время справа и слева к нему двинулись Гвоздь и Бочка.

– Теперь не зевай! Подходящий момент! – крикнул Бочка. – Ты за руки, я за ноги. И потащили!

Вова попятился от них. Ноги его разъезжались по скользкому льду.

– Ой, помогите! – завопил Вова, со страхом глядя на незнакомцев.

– Всё... Попался! – Бочка уже ухватился одной рукой за Вовино пальтишко. – От нас так просто не уйдёшь!

Глава 7,

в которой рассказывается, кто принял красную пилюлю и что из этого вышло

Вдруг снежинки разлетелись в разные стороны, и перед Вовой появилась Толстая Тётя. Это была та самая Толстая Тётя, которая вместе с Худым Дядей везла зеркальный шкаф.

Толстая Тётя взглянула на Вову и радостно сказала:

– Ну, конечно, ребёнок заблудился. А какой он хорошенький, толстенький!

Видимо, теперь, когда шкаф у неё уже был, ей ещё понадобился ребёнок.

Худой Дядя с жалостью посмотрел на Вову и грустно, как лошадь, покачал головой.

Тут Вову обступили ещё какие-то высокие тётки и высокие-высокие дяди и стали почему-то ругать Вовину маму.

– Мама не знает, что я маленький! – обиженно пискнул Вова. Голос у него стал каким-то удивительно тонким и слабым.

– Вы видите, она даже не знает, что у неё есть маленький! – с возмущением сказала Толстая Тётя и подняла руки вверх. С рукавов у неё посыпался снег.

Гвоздь и Бочка шарахнулись в разные стороны.

– Проклятье! – прошипел Бочка. – Вот невезуха!

Вдруг толпа расступилась, и к Вова подошёл милиционер. Никогда ещё Вова не видал таких высоких милиционеров. Когда он наклонился, ему пришлось сложиться, как перочинному ножу.

– Я не заблудился, я – уменьшаюсь! – отчаянно крикнул Вова.

– Что-о? – удивился милиционер.

– Он не умещается в этом пальто! – объяснила Толстая Тётя. – То есть пальто не умещается в нём...

– Минуточку, гражданка! – поморщился милиционер. – Скажи мне, мальчик, где ты живёшь?

– На... улице, – прошептал Вова.

Больше он ничего не добавил, потому что он забыл свой адрес.

– Вы видите, он живёт на улице! – угрожающе сказала Толстая Тётя и умоляюще сложила руки.

Гвоздь и Бочка смешались с толпой, надеясь дождаться подходящего момента и схватить Вову.

– А как твоя фамилия? – ласково спросил милиционер и ещё ниже наклонился к Вова.

– Вова... – ответил Вова и горько заплакал.

Толстая Тётя застонала, а потом вынула носовой платок с жёсткими кружевами и приложила его к Вовиному носу.

– Сделай вот так, деточка! – сказала она и громко дунула носом.

Вова стало нестерпимо стыдно. Он отчаянно рванулся, но Толстая Тётя крепко держала его за нос двумя холодными твёрдыми пальцами.

Вова, задыхаясь, взмахнул руками. И тут красная пилюля, зажатая в кулаке, упала и покатила по земле.

В толпе, окружавшей Вову, стояла женщина в рыжей шубке и держала на ремешке маленького рыжего щеночка. Не то щенок был шит из куска её шубы, не то она сшила себе шубу из таких щенков – это было неизвестно.

И вот эта красная пилюля подкатилась прямо к носу рыжего щенка. Вова оглушительно заревел и бросился за пилюлей. Но рыжий щенок не спеша высунул свой глупый язык и мгновенно её проглотил.

– Ай! Ой! Ах! Ох! – закричали все.

Даже милиционер сказал: «Хм!..»

Потому что действительно случилось нечто невероятное. Голова у щенка стала расти, ошейник лопнул на его толстой шее, на спине клочками выросла чёрная и бурая шерсть, а хвост стал похож на старый веник.

Толстая Тётя спряталась сразу за милиционера и за своего Худого Дядю. Но страшный пёс зарычал и бросился прямо на неё. Наверное, когда он стал таким огромным, у него сразу появился огромный аппетит.

Но милиционер не дал ему откусить от неё ни кусочка. Он загородил собой Толстую Тётю, и тогда страшный пёс лязгнул зубами и укусил его за руку.

После этого страшный пёс ещё раз посмотрел на Толстую Тётю и убежал.

А милиционер стоял, и из руки у него капала кровь. В темноте она казалась совсем чёрной.

Все закричали.

– Не волнуйтесь, граждане! – сказал милиционер совершенно спокойным голосом. Голос у него был такой спокойный, как будто его три раза в день кусали разные собаки. – Ничего не случилось. Очень прошу вас не толпиться вокруг моей укушенной руки, а разойтись!

– А вас, – тут милиционер повернулся к Толстой Тёте, – я попрошу две минуты последить за ребёнком. Я только зайду в эту аптеку, попрошу кусок бинта и сейчас же вернусь обратно.

Сказав это, милиционер быстро перешёл на другую сторону улицы и постучал в слабо освещённую дверь аптеки.

Глава 8

О том, как у Детского Доктора волосы встали дыбом на голове

Окончив приём, Детский Доктор оделся потеплее, обмотал шею толстым полосатым шарфом, натянул на ноги тёплые боты и вышел на улицу.

Был уже поздний вечер.

Снежинки плавали в воздухе, как маленькие рыбки, и целыми стайками кружились вокруг светлых фонарей. Мороз приятно пощипывал за нос.

Детский Доктор шёл, глубоко задумавшись.

Сегодня у него на приеме побывало 35 мальчиков и 30 девочек. Последним пришёл Миша. У него была очень тяжёлая и запущенная болезнь. Миша не любил читать

книжки. Детский Доктор сделал ему укол, и Миша, схватив первую попавшуюся книжку, моментально погрузился в чтение. Пришлось силой отнять у него книжку и выставить из кабинета.

«Какая замечательная вещь – современная медицина!» – подумал Детский Доктор и чуть не налетел на невысокого старичка, закутанного в толстый клетчатый шарф.

Это был его старый приятель, Заведующий Аптекой, с которым он только сегодня утром говорил по телефону.

Детский Доктор сказал:

– Извините! – и поздоровался.

Заведующий Аптекой сказал:

– Пожалуйста! – и тоже поздоровался.

Они пошли рядом.

– А я не знал, Пётр Павлович, что вы теперь взрослых лечите! – помолчав, сказал Заведующий Аптекой и покашлял в кулак.

Детский Доктор помолчал, покашлял в ладонь и не спеша ответил.

– Да нет уж, Павел Петрович, я как был Детским Доктором, таким, видно, и умру. Я, знаете ли, дорогой мой, так и не успел рассказать вам во всех подробностях, над каким интереснейшим препаратом я сейчас работаю. Называться он будет «Антиврун». Прекрасно действует...

Но Заведующий Аптекой вежливо покашлял в кулак и снова перебил его.

– Ко мне в аптеку сегодня от вас мальчик приходил. Брал лекарство для дедушки.

Детский Доктор обиженно кашлянул в ладонь. Он просто терпеть не мог, когда его прерывали.

– Это недоразумение! – сказал он и сердито дёрнул себя за толстый полосатый шарф.

– Так вот, что касается препарата «Антиврун», то...

Заведующий Аптекой снова смущённо кашлянул в кулак и сказал скромным, но настойчивым голосом:

– Я даже фамилию этого мальчика запомнил: Иванов.

– Иванов? – переспросил Детский Доктор. – Совершенно верно. Я посылал к вам сегодня Иванова за зелёной пилюлей.

– Да-да! – сказал Заведующий Аптекой. – За зелёной пилюлей для его дедушки.

– Нет-нет! – растерянно сказал Детский Доктор. – За зелёной пилюлей для мальчика.

– Да нет! – сказал Заведующий Аптекой. – Мальчик попросил зелёную пилюлю для дедушки...

И тут Детский Доктор побледнел так сильно, что это было заметно даже в темноте, сквозь густой падающий снег. Его седые волосы встали дыбом и немного приподняли чёрную каракулевую шапку.

– Несчастный Иванов... – простонал Детский Доктор. – Сначала надо было дать ему «Антиврун»! Но он скрыл от меня, что он не только лентяй, но и врун...

– Вы думаете, что он сам?.. – проговорил Заведующий Аптекой и умолк. Он не мог продолжать.

Так они стояли, бледные от ужаса, держась друг за друга, чтобы не упасть.

– А... а... на сколько должна омолодить его зелёная пилюля? – наконец проговорил Детский Доктор слабым и тихим голосом.

– Это надо спросить у Анечки. Она выдавала Иванову зелёную пилюлю.

Заведующий Аптекой и Детский Доктор бегом бросились по улице, громко шлёпая по белому тротуару своими тёплыми ботами и поддерживая друг друга на поворотах.

Аптека была уже закрыта, но Анечка ещё не ушла. Немного бледная от усталости, она стояла за прилавком и пересчитывала бутылочки с валерьянкой.

– Ах, не волнуйтесь, пожалуйста! – сказала Анечка и улыбнулась. – Всё сделано как полагается. Мальчик сказал, что его дедушке семьдесят лет. Я дала ему зелёную пилюлю № 7. Она омолодит его на двадцать лет.

Голубые глаза Детского Доктора померкли. Он облокотился на прилавок. Бутылочки с валерьянкой посыпались на пол.

– Иванову всего десять лет, – простонал Заведующий Аптекой. – Если его омолодить на двадцать лет...

– Ему будет минус десять лет, – прошептал Детский Доктор и закрыл руками своё бледное лицо. – Этот случай ещё не описан в медицине. Всё кончено... Я этого не переживу...

Анечка посмотрела на них огромными глазами, ресницы у неё задрожали, и она тихо села на пол, прямо в большую лужу валерьянки.

– Ах, зачем, зачем вы прописали ему эту зелёную пилюлю? – проговорила она.

– Но у него ещё осталась красная пилюля! – с надеждой в голосе воскликнул Детский Доктор. – Дело в том, что Вова Иванов... Не знаю... То ли второпях, то ли по ошибке прихватил мой жёлтый чемоданчик. А в нём как раз лежит красная пилюля. Потрясающий препарат! Я надеюсь, он уже принял её. В таком случае, мы можем совершенно не волноваться!

В этот момент кто-то громко постучал в дверь аптеки.

– Аптека уже закрыта! – слабым голосом крикнула Анечка. Но Заведующий Аптекой тронул её за локоть.

– Надо открыть! Может быть, экстренный случай...

Анечка с трудом поднялась с пола и открыла дверь. На пороге стоял милиционер. Он был совершенно спокоен.

Он даже улыбался. Но из его правой руки капала красная кровь.

– Извините, граждане! – сказал милиционер немного смущённым голосом. – Меня тут одна собака за руку цапнула...

– Я никогда, никогда не доверяла этим собакам! – ахнула Анечка и полезла на полку за бинтом и йодом.

И хотя она вылила на раненую руку почти целый пузырёк йода, на лице милиционера не дрогнула ни одна, даже самая маленькая жилка. Анечка бережно стала заворачивать в вату и забинтовывать его руку.

– Вы потуже, а то свалится, – сказал милиционер. – Мне ещё всю ночь дежурить.

– Что вы! Вам нужен покой! – строго сказала Анечка.

Но милиционер только махнул здоровой рукой:

– Я сейчас в милицию одного малыша поведу. Как раз около вашей аптеки потерялся. Спрашиваю его: «Как твоя фамилия?», а он отвечает: «Вова».

– Вова? – повторил Детский Доктор и горящими глазами уставился на милиционера.

– Сам маленький, а пальтишко-то на нём по земле волочится, – продолжал милиционер, не замечая волнения окружающих. – Уронил на снег конфетку красненькую и ревёт. А какой-то щенок её проглотил и...

Но никто его уже не слушал.

– Это он! Он! – закричала Анечка, хватая свою серую шубку и бросаясь к двери.

– Скорее! Он потерял красную пилюлю! – закричал Детский Доктор, заматывая вокруг шеи полосатый шарф.

– Бежим! – закричал Заведующий Аптекой, заматывая вокруг шеи клетчатый шарф.

И все они бросились к двери.

Удивлённый милиционер выбежал на улицу вслед за ними.

Но улица была пуста. Не было никого: ни Вовы, ни Толстой Тёти, ни Худого Дяди. Только большие и маленькие снежинки кружились под светлым фонарём.

Детский Доктор застонал и схватился за голову.

– Да вы не волнуйтесь так, граждане! – сказал милиционер спокойным, твёрдым голосом. – Сейчас мы примем меры и приступим к поискам ребёнка. Ребёнок не может исчезнуть!

– В том-то и дело, что он может исчезнуть! Совсем исчезнуть! – хором закричали Анечка, Детский Доктор и Заведующий Аптекой, бросаясь к растерявшемуся милиционеру.

– Он принял зелёную пилюлю № 7 и будет теперь уменьшаться, – дрожащим голосом добавил Детский Доктор. – Уменьшаться, уменьшаться, до... Его надо найти, скорей найти. Иначе... Неужели всё погибло?

В этот миг из-за ларька «Соки-воды» выглянула Катя. С ужасом слушала она сбивчивые слова Детского Доктора.

«Это был он... Мой Вова... А я его не узнала, – от ужаса она уронила в снег варежки. – Но он где-то здесь, около кинотеатра. Он не мог далеко уйти. Надо... Я должна его найти!»

Глава 9

В которой Вова решает отправиться на поиски красной пилюли

Тем временем по тёмной улице шёл Худой Дядя и нёс на руках Вову Иванова, нежно прижимая его к груди. Позади тяжело шагала Толстая Тётя, небрежно размахивая жёлтым чемоданчиком.

– Нет, здесь нужна женская рука, а не милиционерская! – бормотала Толстая Тётя. – Я не допущу, чтобы ребёнка затаскали по разным милициям...

«Что же мне делать? – тем временем думал Вова. – Где же мне теперь взять красную пилюлю?»

Худой Дядя почувствовал, что Вова задрожал всем телом, и ещё крепче прижал его к своей груди.

– Он совсем замёрз, бедняжка! – тихо сказал Худой Дядя.

Наконец они подошли к какому-то новому дому.

Худой Дядя долго топал ногами, чтобы отряхнуть снег, а Толстая Тётя смотрела на его ноги строгими глазами.

Потом они вошли в квартиру, и Худой Дядя бережно поставил Вову на пол.

Посреди новой комнаты стоял большой зеркальный шкаф. Наверное, он ещё не выбрал, какая стена самая лучшая, и поэтому так и стоял посреди комнаты.

Вова уцепился за Худого Дядю, посмотрел на него умоляющими глазами и сказал:

– Дяденька, отнесите меня к Детскому Доктору!

– Нам попался больной ребёнок! – ахнула Толстая Тётя и с размаху села на новый стул. – Он простудился! Скорее, скорее беги в аптеку и купи всё, что там есть от кашля, чихания, лихорадки и воспаления лёгких!

– Но аптека уже закрыта! – неуверенно сказал Худой Дядя.

– Постучишь, и тебе откроют! – закричала Толстая Тётя. – Беги скорее! Несчастный ребёнок весь дрожит!

Она посмотрела на Худого Дядю такими глазами, что тот сейчас же выбежал из комнаты.

– Сейчас я положу горячую грелку на живот этого бедного ребёнка! – сама себе сказала Толстая Тётя и вышла из комнаты.

Через минуту она вернулась.

В руке она несла грелку, в которой что-то громко булькало.

Но пока её не было в комнате, Вова успел спрятаться за новый шкаф. Толстая Тётя обошла вокруг шкафа, но Вова не стоял на месте, а тоже обошёл вокруг шкафа, и Толстая Тётя его не нашла.

– Неужели этот больной ребёнок пошёл на кухню? – сама себе сказала Толстая Тётя и вышла из комнаты.

Вова знал, что она не найдёт его на кухне, потому что он в это время уже залез в шкаф.

В шкафу было темно, сыро и холодно, как на улице. Вова скорчился в углу и слушал, как Толстая Тётя бегаёт вокруг шкафа и топает своими двумя ногами, как полслона.

– Неужели этот больной и непослушный ребёнок вышел на лестницу? – сама себе закричала Толстая Тётя.

Вова услышал, как она выбежала в переднюю и с шумом распахнула входную дверь. Тогда Вова осторожно вылез из шкафа и тоже вышел в переднюю. Там никого не было. Дверь на лестницу была открыта. А прямо возле двери стоял жёлтый чемоданчик.

Вова, обхватив чемоданчик обеими руками, стал неуклюже спускаться с лестницы. В конце концов он лёг животом на чемоданчик и съехал на нём вниз по ступенькам, как на санках.

Хорошо ещё, что Толстой Тёте и Худому Дяде дали квартиру на первом этаже.

Вова услышал тяжёлые шаги и быстро отполз в тёмный угол.

Мимо него пробежала Толстая Тётя. Она вытирала глаза платком с жёсткими кружевами.

– Бедный мой мальчик, где же ты? – всхлипывала она. Вове даже стало её жалко. Если бы у него было время, он бы полежал немного с грелкой на животе для её удовольствия. Но сейчас ему было некогда. Он должен был как можно скорее найти Детского Доктора.

Вова выполз из подъезда, из последних сил таща за собой жёлтый чемоданчик. На улице было темно и шёл снег. Вова долго карабкался на сугроб. Наверное, за это время альпинист успел бы забраться на высокую снежную гору.

И вдруг Вова увидел, что мимо него по тротуару бежит целая толпа людей. Впереди всех бежал Худой Дядя и громко, как лошадь, топал ногами. За ним бежал милиционер. За милиционером бежал какой-то дядя и какая-то девушка в серой шубке. А за ними бежал... Детский Доктор.

– Дя... Дя... Де... Детский... До... Доктор! – отчаянно запищал Вова, но никто не услышал его тоненького голоса.

Вова увидел, как Детский Доктор, а за ним все, кто мог его спасти, пробегают мимо и сворачивают за угол в переулок.

Но всё-таки кто-то услышал его жалобный отчаянный плач. Это были Гвоздь и Бочка. Прислушиваясь, принюхиваясь, как собаки-ищейки, они подобрались к сугробу, на который начал карабкаться Вова.

– Только бы не упустить мальчишку! – шепнул Бочка. – Хватай его, крепко, но осторожно. Он нам целёхонький нужен!

- Уж очень он маленький, – засомневался Гвоздь. – Одно пальтишко.
- Кончай рассуждать! – Бочка, проваливаясь в снег, дотянулся до Вовы и схватил его.
- Пошли к Марго Ивановне – вот обрадуется!

Прихватив заодно жёлтый чемоданчик, Гвоздь и Бочка заторопились к высокому дому, в котором уже одно за другим начали зажигаться разноцветные окна.

Глава 10

«Долгожданный мальчик»

Гвоздь и Бочка почтительно остановились перед высокой дверью, ведущей в квартиру Марго Ивановны. Гвоздь заботливо запахнул Вовино пальтишко, Бочка поправил его вязаную шапочку, чтобы она не слишком налезала ему на глаза, натянул тёплые ботинки, ставшие непомерно большими для его маленьких ног.

Бедный Вова, уставший от всех переживаний, крепко уснул на руках у Бочки.

Мелодично, по-птичьи чирикнул звонок, и дверь распахнулась.

– Наконец-то! – воскликнула Марго Ивановна, стоя на пороге большой комнаты с чашечкой кофе в руках. – Несите ребёнка в зал!

Гвоздь и Бочка долго вытирали ноги, с восхищением оглядываясь по сторонам. Они стыдливо поставили жёлтый чемоданчик возле двери.

– До чего богато! – прошептал оробевший Гвоздь. – Прямо как... в метро.

– Смотри, – перебил его Бочка. – А мебель какая! Ручки золотые, ножки золотые. Везде супер!

Марго Ивановна, обжигаясь, допила кофе, поспешно подошла к Бочке и, развернув пальто, посмотрела на Вову. Потрясённая, она прямо-таки онемела, не находя слов.

– Это что за ужас вы мне принесли? А? – наконец с трудом проговорила она. – Придурки!

Более смелый из них двоих, Бочка растерянно пробормотал.

– Это не ужас, это – ребёночек. Как вы заказали. Волосы – светленькие, глазки голубенькие. Это он сейчас спит, потому глаз не видно. Посмотрите, какой хорошенький, тихенький. Первый сорт... И шапка с собачкой...

Бочка осторожно положил безмятежно спящего Вову на диван.

– Я вам не шапку заказывала, а мальчишку! – Марго Ивановна не могла сдержать свою ярость. Ещё немного, и она, стиснув кулаки, набросилась бы на своих невезучих помощников. – Мне тот мальчишка нужен, что с девчонкой на фотографии! У меня же контракт. Без ножа режете!

Она схватила со стола фотографию и ткнула в неё пальцем:

– Видите? Отыщите мне эту девчонку. Шапка розовая с помпоном. Чует моё сердце – она знает, где тот мальчишка. Расспросите её, разузнайте!

Бочка и Гвоздь вконец растерялись. Они и слова не успели сказать, как Марго, толкая их кулаками и награждая пинками, вышвырнула обоих за дверь.

Едва неудачливые похитители детей скрылись, как Марго Ивановну охватили тревожные сомнения.

– Экие болваны! – Марго даже застонала от досады. – Мальчишку принесли не того. Девчонку не поймают, упустят, как пить дать. Надо ехать самой. Если не найдут того Вовочку, заказчики меня разорят, на куски разорвут!..

Марго уже хотела выбежать из квартиры, но в этот момент Вова проснулся и зашевелился на диване.

Марго только сейчас вспомнила о нём. Она брезгливо посмотрела на тёплые ботинки, беспомощно торчащие из-под пальтишка.

Вова, словно почувствовав её злобу, жалобно заплакал.

– На что мне этот ужас? – Марго даже скрипнула зубами от злости. – И кому эти младенцы нужны? Только дорогую мебель портить!..

Марго поспешно накинула свою мохнатую шубу, небрежно сунула Вову под мышку. Она посмотрела на жёлтый чемоданчик, стоявший у двери.

– Старьё! – презрительно проворчала Марго.

Но всё-таки, прихватив чемоданчик и чуть не уронив Вову, выбежала на лестницу.

Оказавшись на улице, она оглянулась и, убедившись, что прохожих вблизи не видно, встала на цыпочки и закинула Вову на самый высокий сугроб. Вслед за Вовой в снег полетел жёлтый чемоданчик.

Освободившись от досадного груза, Марго с облегчением села в свою серебристую машину, и вот уже машина скрылась за углом.

Вова остался один на крутом и скользком сугробе. Он попробовал выбраться из своего пальтишка, но только нечаянно толкнул жёлтый чемоданчик, и тот плавно и бесшумно съехал вниз с сугроба на тротуар.

– Вытащите меня отсюда! – крикнул Вова, но его тонкий жалобный голосок заглушил какой-то тяжёлый угрожающий шум.

Вова оглянулся и замер от ужаса. Он увидел, что к его сугробу подбирается большая снегоочистительная машина. Громадные металлические руки жадно хватали снег.

Вова попробовал сползти с сугроба, но только провалился с головой в своё пальтишко, ставшее за это время просто огромным.

И вдруг Вова почувствовал, что он куда-то поднимается, затем куда-то падает.

– Ох, ночь-то какая холодная! – услышал Вова чей-то голос. – Ветер-то как воет, будто ребёнок плачет... Отвезу сейчас снег за город, высыплю в поле и всё. Сегодня последний рейс. Ну, пора в путь...

– Не хочу в поле! – закричал Вова. – Я не снег, я мальчик! Ай!..

Вова почувствовал: машина тронулась и поехала. Он с трудом высунул голову из своего пальтишка и оглянулся. Он сидел полузасыпанный снегом в кузове большущего самосвала, и тот увозил его всё дальше и дальше. Мимо проплывали большие тёмные

дома с уютными разноцветными окнами. Там, наверное, разные мамы кормили ужином своих счастливых детей.

И тут Вова почувствовал, что ему тоже хочется есть. Но почему-то больше всего на свете ему захотелось тёплого молочка, хотя обычно он его просто ненавидел.

Вова громко закричал, но тёмный ветер подхватил его крик и унёс куда-то далеко. Вова стало страшно. Руки у него окоченели, ботинки и носки свалились с маленьких ног.

Вова поджал свои голые пятки, уткнулся носом в холодную подкладку пальтишка и тихо заревел от дикой тоски и страха.

А тем временем машина ехала и ехала. Светофоры встречались всё реже, а промежутки между домами становились всё больше. Наконец самосвал выехал за город. Теперь он поехал ещё быстрее. Вова уже боялся высовываться из пальтишка. Нижняя пуговица расстегнулась, и он только иногда в тупом отчаянии поглядывал в полукруглую дырочку петли... Но он видел только страшное чёрное небо и серые поля.

А тёмный ветер громко кричал: «У-у-у...», завивался кольцами и столбами поднимал снег.

Вдруг машина куда-то резко повернула. Затем её сильно потрянуло, и она остановилась. Кузов наклонился, и Вова, весь засыпанный снегом, очутился на земле.

Когда он высунул голову, самосвал уже уехал. Вова был совсем один в большом и пустынном поле.

А в поле гудел злой ветер. Он поднимал холодный снег и кружился над Вовой.

«Мама!» – в отчаянии попробовал крикнуть Вова, но у него получилось только «Уа-уа!»

Глава 11

Отчаянные поиски

Вечерняя улица была освещена высокими фонарями. Вокруг них роями кружились белые звёздочки снежинок.

Вконец озябшая Катя шла от фонаря к фонарю, заглядывая в пустые ворота, сворачивая из переулка в переулок.

– Пока не боюсь... – прошептала она. – Вот найду Вову, тогда, наверное, опять буду бояться. Только где он? Может быть, он меня ищет?..

Навстречу Кате шёл старичок, постукивая палочкой по накатанным ледяным дорожкам.

– Вы тут мальчика не видели? – бросилась Катя к старичку. – Такой маленький, а пальто на нём слишком большое!

– Рано тебе, девочка, в темноте мальчиков искать! – с осуждением сказал старичок и сердито постучал палкой по ледяной дорожке.

– Нет, вы только посмотрите на неё! – возмущённо воскликнула высокая женщина. Она держала в руке торт в прозрачной коробке, перевязанной верёвочкой. – Вы только посмотрите! Одна по улице гуляет, кавалеров ищет. До чего дожили!..

Катя шарахнулась от неё, как-то мельком подумав: «Есть хочется... Мне бы кусочек торта вот тот, с розочкой». Но она тут же забыла о торте и о том, как у неё озябли руки и ноги. Она думала только об одном: где Вова? Не случилось ли с ним какой-нибудь беды?

Катя снова вернулась к кинотеатру. Снег засыпал все следы. По площади торопливо проходили одинокие прохожие, высоко поднимая воротники.

Катя не видела, как из-за угла, пригибаясь, стараясь быть незаметными, появились Гвоздь и Бочка.

Гвоздь достал из кармана фотографию.

– Вроде она... Точно. Эта девчонка.

Бочка посмотрел на фотографию, потом на Катю, сравнил и кивнул головой:

– Шапка розовая, с помпоном! Подходим, хватаем, тащим...

Низко натянув капюшоны, они подошли к Кате и цепко схватили её за руки.

– Кто вы? – в ужасе крикнула Катя, изо всех сил стараясь вырваться. – Пустите меня, пустите! Я вас не знаю. Помогите!

– Нас не знаешь, – зарычал Бочка, – зато знаешь, где твой Вовочка. Говори!

На площадь въехала длинная серебристая машина и остановилась, врезавшись в самый высокий сугроб.

Гвоздь и Бочка изо всех сил удерживали скользкую, как рыбка, Катю, которой отчаяние придало новые силы.

Из машины, путаясь в длинной шубе, проваливаясь в снег, выбралась Марго Ивановна.

Одной рукой она вцепилась мёртвой хваткой в Катину плечо, другой, вырвав у Гвоздя фотографию, сунула её девочке прямо в лицо.

– Хочешь жить – говори! Говори, где этот мальчишка? – ярость сжимала ей горло, она могла только хрипеть.

– Это Вова, – прошептала Катя.

– Сама знаю, что Вова. Я тебя спрашиваю, где он? Где? – вне себя от бешенства завопила Марго.

Катя молчала. Если бы она только знала, где Вова.

– Мои кретины вместо этого мальчишки принесли какого-то младенца. И пальто такое же, и шапочка с собачкой... А развернула – там ужас! Говори, где мальчишка! Не то так получишь, мало не покажется! – прошипела Марго.

– Где он, где? Где малыш в шапочке? – вырываясь, крикнула Катя. – Говорите! Не то я милицию позову! Спасателей!.

Услышав про милицию, Гвоздь и Бочка отпустили Катю и шарахнулись в разные стороны.

Почувствовав свободу, Катя вцепилась изо всех сил в мохнатую шубу Марго.

Исчезла робкая, пугливая девочка. Марго и Катя глядели друг другу в глаза. Теперь это были две женщины, только одна взрослая, другая – тоненькая, совсем юная девочка. Но обе были готовы бесстрашно сражаться, каждая за своего «Вову».

– Так вы знаете, где малыш? Где он? – Катя вырывала клочья меха из шубы Марго.

– Тихо, тихо, ещё в лицо вцепишься! – Марго невольно отступила перед страстным напором Кати, глядя в её сверкающие глаза. – Ну, выкинула его и всё...

– Как это выкинула? – в ужасе вскрикнула Катя. – Куда? Куда выкинула?!

Она так вцепилась в шубу Марго, что у неё остались в пальцах клочья меха.

– Не тронь шубу! – взвизгнула Марго. – Знаешь, сколько она стоит? Ну, в сугроб выкинула. Там, за углом в переулке, под первым фонарём. Велика важность! Эй, куда ты? Стой!

– Вы злая, злая, злая!.. – Катя со всех ног бросилась в переулок.

Гвоздь и Бочка, переглянувшись, в растерянности поспешили за ней.

Марго торопливо села в машину. Она нажала на педаль. Но машина забуксовала. И, выпустив из-под задних колёс две густые струи снега, ещё глубже погрузилась в сугроб.

А Катя между тем стремглав бежала по переулку. Вот он, первый фонарь. Катя, потрясённая, остановилась. Снегопад утих. Последние снежинки печально плыли в воздухе. Равнодушный зимний свет фонаря освещал голый асфальт. Сугробов не было и в помине.

Пожилой дворник в стёганой куртке, неспешно взмахивая жёсткой метлой, заметал остатки снега. Слышен был только скрежет и шорох метлы по голому асфальту.

– Где, где снег? Там ребёнок был! – Катя бросилась к дворнику.

– Увезли снег. Всё увезли, – откликнулся дворник, взмахивая метлой. – Не знаю я никакого ребёнка.

– Как увезли? – слёзы задрожали в голосе Кати. – Куда?

– В поле, как положено, – спокойно проговорил дворник. Он остановился, опершись на палку своей метлы. – Каждый день увозят. Далечно. Там и города нет. Где последняя остановка автобуса. Как раз там конец. Видишь, автобус синий стоит? Сейчас туда поедет, где конец. Э!.. А ты, девочка, куда? Уже поздно. Нельзя тебе в темноте по автобусам кататься!

Но Катя уже не слушала его. Это та самая Катя, которая ещё утром боялась одна отойти от своего подъезда, дрожа, прижималась к дверям. Теперь она, не задумываясь, на ходу прыгнула в автобус. Складные дверцы сдвинулись и закрылись. Автобус покатило по пустой улице.

– Вова, Вова... – прошептала Катя, прижимаясь лицом к холодному стеклу.

А Марго Ивановна одна на пустой площади напрасно пыталась выехать из глубокого сугроба, где застряла её машина.

– Проклятье! Бензин кончился! – в отчаянии прошептала Марго.

В машину начал пробираться холод. Окна заросли снежными цветами и листьями.

– Что же мне теперь делать? Всё пропало! – обречённо простонала Марго. – Такой шикарный бизнес лопнул. Заказчики мне этого не простят. Мне теперь с ними не рассчитаться. И квартиру продам, и машину – всё равно не хватит... Бежать надо! Только куда? Или в Америку, или к тётке в деревню, в её лачужку. Там у неё коза. Заставит меня теперь козу доить до старости... Может, хоть там заказчики меня не найдут? Где же эти мерзавцы Гвоздь и Бочка? Как они меня подвели!

Тем временем Гвоздь и Бочка, огорчённые и растерянные, стояли в переулке, освещённые тусклым светом вечернего фонаря. Дворник ушёл, не спеша разметая перед собой остатки снега. Похоже, он не очень-то поверил, что вместе с сугробами увезли в поле какого-то малыша.

Другое дело Гвоздь и Бочка! Они то знали, что Марго сунула в снег младенца Вову.

– Эх, выпить бы с горя, – вздохнул Бочка.

– Так у нас ни гроша, – уныло откликнулся Гвоздь. – От мадам Марго нам теперь ничего не перепадёт.

К ногам Гвоздя и Бочки вместе с последними хлопьями снега упал жёлтый чемоданчик.

Гвоздь от нечего делать поднял жёлтый чемоданчик, стряхнул с него снег. Щёлкнули замки, крышка откинулась, и Гвоздь, к своей радости, обнаружил в чемоданчике две бутылки. С удивлением он прочёл надпись на яркой этикетке: «Антивор».

– Смотри, смотри, Бочка! Похоже, какая-то водка! Точно, водка. Только название чудное: «Антивор». Наверное, импорт!

Гвоздь зубами вытащил пробку, сделал несколько глотков и вдруг замер, словно окаменев.

– Слушай, друг, – медленно, не своим голосом проговорил Гвоздь. – Вот что мне сейчас в голову пришло: а ведь воровать – это, знаешь, того... Нехорошо как-то!

Гвоздь вдруг заплакал, размазывая по лицу грязные слёзы.

– Ты что, спятил? – Бочка резко вырвал у него из рук бутылку.

– Нет, теперь я точно знаю: это плохо, плохо... – продолжал сквозь слёзы твердить Гвоздь. – И зачем я только воровал?

– Да помолчи, дурень, что ты несёшь?

Бочка сделал несколько больших глотков из бутылки. Этого было достаточно. Он усталился на своего друга, словно увидел его в первый раз.

– А может, ты прав? Как это мне раньше в голову не стукнуло? – даже голос у Бочки изменился, стал как-то мягче, сердечней. – И правда! Чтоб мне провалиться, никогда больше не буду воровать.

Не в силах сдержать слёз раскаяния, Гвоздь и Бочка обнялись.

– И зачем мы только ребёнка украли? – всхлипнул Гвоздь. – Сам маленький, а пальтишко большое, не по росту, и собачка на шапочке. И ведь, бедняжка, никому ничего плохого не делал, а мы его...

– Как я теперь своей маме-старушке в глаза посмотрю? – уже в голос заплакал Бочка.
– Она, голубка, в жизни даже сухарика не украла, не то что ребёнка!

Гвоздь и Бочка стояли, крепко обнявшись, не обращая внимания на то, что происходит вокруг.

А между тем за ними из-за угла неусыпно наблюдал рыжий Гришка. По-прежнему жёлтый чемоданчик, как и утром, будто притягивал его.

Перебегая от фонаря к фонарю, он выжидал удобный момент и незаметно подобрался к Гвоздю и Бочке.

Быстрый прыжок – и, ловко схватив жёлтый чемоданчик, Гришка скрылся за углом.

Наконец-то бесценный чемоданчик у него в руках! Интересно, что же в этом чемоданчике? Но сначала надо удрать подальше.

Крепко прижимая чемоданчик к груди, Гришка пересёк переулок и выскочил на площадь перед кинотеатром. И в тот же миг он попал прямо в широко раскрытые объятия Детского Доктора.

Гришка попробовал вырваться, но не тут-то было. Натренированные руки Детского Доктора держали его крепко. А позади Детского Доктора он увидел целую толпу народа. Тут были и милиционер, и Заведующий Аптекой, и хорошенькая Анечка, и даже заплаканная Вовина мама.

– Григорий, стой! – приказал Детский Доктор. – Откуда у тебя мой чемоданчик?

– А... чемоданчик? – не знал, как выкрутиться, Гришка. – Ну да, чемоданчик... Иду я себе по улице, никого не трогаю. Вдруг из окошка, с пятого этажа, что ли, этот жёлтый чемоданчик прямо мне в руки – шмяк!

– Врёшь, врёшь, голубчик! – сердито прервал его Детский Доктор. Он выхватил из рук Гришки чемоданчик. Щёлкнули замки.

– Вот что нам надо! – с волнением воскликнул Детский Доктор. – Бутылка с препаратом «Антивор». Прекрасно! Правда, его немного, только на донышке. Зато полная бутылка микстуры «Антиврун»! Сейчас мы сделаем великолепную смесь!

Детский Доктор аккуратно слил вместе содержимое обеих бутылочек. Старательно взболтал.

– Пей! Сейчас же пей! – строго велел Детский Доктор.

– Ещё отравите, – Гришка попятился назад, закрываясь локтем. – Ни за что не буду! Хоть убейте!

Но Детский Доктор, привычной рукой ухватив Гришку за ворот его тёплой куртки, заставил его выпить несколько глотков.

Что случилось с Гришкой? Он изменился прямо на глазах! Взгляд его стал не хитрым и ускользающим, а ясным и правдивым.

– Ну, ну! – вне себя от нетерпения подгонял его Детский Доктор. – Говори!

– Этот чемоданчик я украл, – быстро затормозил Гришка. – Там, в переулке, два дяденьки. Плачут и обнимаются. Пьяные, наверное. Вот у них я и украл чемоданчик. А они всё плачут и говорят...

– Дальше, дальше! – торопил его Детский Доктор. – Что они говорят? Ну!

– Да всё про какого-то малыша твердят, – Гришка, как мог, старался всё объяснить. – Малыш совсем крохотный, а пальтишко на нём большое-пребольшое и на шапке собачка.

– Это он, он! – закричал Детский Доктор.

Он бросился в переулок, все устремились за ним.

К счастью, Гвоздь и Бочка по-прежнему стояли в обнимку и всхлипывали, не в силах оторваться друг от друга. Услышав голоса и топот ног, из ворот появился изумлённый дворник, таща за собой метлу.

Наконец-то всё разъяснилось! И вот уже через несколько минут Детский Доктор вызвал по телефону карету «Скорой помощи», а милиционер – машины со спасателями и собаками.

В суматохе Детский Доктор совсем забыл о жёлтом чемоданчике и оставил его на тротуаре. Сейчас уже не до чемоданчика!

– А ты домой, спать, спать! – торопливо приказал Детский Доктор разочарованному Гришке. Ах, как хотелось бы Гришке поехать вместе со всеми, но послушаться Детского Доктора он не смел. – Ты, Гришка, оказывается, толковый парень. Завтра приходи ко мне на приём!

Глава 12

Что случилось в тёмном поле и чем кончается эта удивительная история

Синий автобус, на который успела сесть Катя, уже выехал за город. Сквозь замёрзшее окно, покрытое тонким узором инея, Катя видела только чёрное небо, уходящие вдаль засыпанные снегом поля. Иногда за окном проплывали низкие домики, с нахлобученными тяжёлыми белыми крышами. Редко где мелькал огонёк.

На остановках горели фонари, и пассажиры торопливо выходили из автобуса, оглянувшись на одинокую хрупкую девочку в розовой шапочке с помпоном. Они, конечно, думали, что на какой-нибудь остановке девочку встретит мама или кто-нибудь из взрослых.

Наконец Катя осталась совсем одна в автобусе. Автобус сделал круг и остановился.

– Всё, приехали! Конечная. Автобус дальше не пойдёт, – сказал шофёр, выглядывая из кабинки.

Катя засомневалась, сказать или нет шофёру о своей беде. У него такое доброе лицо...

«Нет, нельзя, – решила Катя. – Вдруг он про Вову не поверит, а меня в милицию поведёт? А Вова, пока мы ходим, совсем уменьшится или его волки унесут...»

Катя пригнулась и спряталась за спинкой стоявшего перед ней кресла.

Шофёр с каким-то блокнотом в руке выскочил из автобуса. А Катя незаметно вслед за ним тоже выпрыгнула на снег.

Катя огляделась. Перед ней были огромные, как горы, сугробы, один другого выше. Потом Катя услышала шум отъезжающего автобуса. Он сделал круг по накатанной колее и уехал.

«Как тут Вову найти? – подумала Катя. – Вот чудно... Все говорят – я трусиха. Может быть, страх от холода во мне замёрз?»

Кате показалось, что на верхушке высоченного сугроба чернеет какой-то небольшой свёрток.

Она начала с трудом карабкаться по сугробу. Но пухлый снег утянул с её рук куда-то глубоко тёплые варежки, синие в белый крестик. Она попробовала их нашарить, но куда там!

Тут она увидела, что из сугроба торчит длинный шнурок. Она потянула за него и вытащила чей-то тёплый башмак. Она сразу догадалась – это Вовин.

Катя чуть было не соскользнула вниз, но удержалась и снова начала ползти вверх по ледяному склону, хотя руки у неё совсем окоченели.

Потом Катя вытащила из сугроба Вовину шапочку. Она уткнулась в неё лицом, и ей показалось, что шапочка ещё хранит Вовино тепло. Она бережно спрятала её за пазухой и, цепляясь голыми руками за снежные уступы, стала снова карабкаться вверх, как ей казалось, к самой луне.

Вот она уже на вершине ледяной горы. Что это? Пальтишко! Вовино пальтишко! Дрожащими руками она раздвинула его края и увидела совсем маленького ребёнка.

– Вова, Вова, это я – Катя! Я нашла тебя, – задыхаясь от волнения, прошептала девочка.

Катя поспешно запахнула пальтишко, с нежностью прижала его к себе:

– Бедный мой! Совсем крошечный! Если ты ещё уменьшишься, что тогда будет? Какие ручки маленькие, пальчики...

Замерзающая девочка, утонув по колени в снегу, стояла на вершине сугроба. Круглая зеленоватая луна светила холодно и равнодушно. Колючие звёзды, словно выточенные из тонкого серебра, протянули к девочке острые лучи.

«Наверное, мы тут оба замёрзнем, – в отчаянии подумала Катя. – Я уже ног не чувствую...»

Вова высунул малюсенькую ручку. Катя согрела её дыханием и скорее прикрыла концами своего шарфа.

Теперь девочка стояла одиноко, неподвижно, голыми руками без перчаток прижав к себе пальтишко, где слабо шевелился Вова. В мрачном свете зимней луны казалось, что она изваяна из мрамора.

«Выкопать бы в снегу ямку, – подумала Катя. – Лечь... И спать, спать...»

Она не видела, что вдали на шоссе появилась целая колонна машин. Машины ехали очень быстро, горели фары и разноцветные мигалки.

Впереди ехал самосвал. Если бы вы заглянули в кабину, вы бы сразу заметили, что у водителя очень испуганное, виноватое лицо.

И хотя в кабину залетал тёмный, ледяной ветер, водитель всё время вытирал со лба капли пота.

– Уже которую зиму снег вожу, – бормотал он, – но такого дела и слыхом не слыхал...

Позади самосвала мчалось несколько синих машин с красными полосками. Оттуда неслись человеческие голоса и собачий лай. Даже не заглядывая в эти машины, сразу можно было догадаться, что в них едут милиционеры с собаками. Последней ехала машина «Скорой помощи» с красными крестами на боках. В ней сидела Вовина мама. Она сидела, закрыв лицо руками, и плечи её вздрагивали. Она не говорила ни слова и не отвечала Анечке, которая ласково обнимала её одной рукой и пробовала хоть немного успокоить. В другой руке Анечка держала большой голубой термос.

А рядышком сидели Детский Доктор и Заведующий Аптекой. Оба они сидели, схватившись руками за головы.

Вдруг самосвал резко затормозил, и шофёр тяжело спрыгнул на снег.

– Это где-то здесь! – сказал он. – Я где-то здесь снег вываливал...

И тотчас же из синих машин стали вылезать милиционеры и выскакивать собаки. В руках у милиционеров были яркие фонарики. Милиционеры дали понюхать собакам жёлтый чемоданчик. А потом все они побежали за собаками, проваливаясь в глубоком снегу.

Впереди всех бежал милиционер с забинтованной рукой.

Потом одна собака громко залаяла и что-то схватила зубами. Это был тёплый башмак. Потом залаяла вторая собака. Она нашла варежку – синюю в белый крестик.

И тут все увидели Катю. Она стояла на высоком сугробе и прижимала к себе какой-то свёрток.

Сразу два милиционера, скользя по обледенелому сугробу, стали карабкаться вверх. Один из них бережно взял пальтишко из Катиных рук.

Из пальтишка тихонько доносился слабый детский голосок. А второй милиционер подхватил Катю на руки и начал осторожно спускаться с сугроба. Катя молчала, глаза её были закрыты, голова бессильно склонилась на плечо милиционера.

– Идите в машину! Там тепло!.. – крикнул снизу Детский Доктор.

Наконец все забрались в машину «Скорой помощи» и плотно закрыли дверь.

Анечка дрожащими руками расстегнула пуговицы Вовиноного пальтишка.

– Где он? Я его не вижу! – в страхе прошептал Детский Доктор.

– Вот он! Он застрял в рукаве своего пальтишка! – закричал милиционер с забинтованной рукой.

И тут все увидели крошечного ребёнка.

Детский Доктор дрожащими руками перекинул через плечо концы длинного шарфа и достал из кармана маленький пакетик.

Он вытряхнул на ладонь красную пилюлю и от волнения чуть было не уронил её.

Анечка тем временем торопливо налила в бутылочку тёплое молоко из голубого термоса.

– Скорее! Скорее! – торопил сам себя Детский Доктор.

Он бросил красную пилюлю в бутылочку. Молоко забурлило, запенилось, ещё немного – и полилось бы через край. С тихим шипением вылетели последние пузырьки.

Анечка поспешно поднесла к Вовиным губам бутылочку с розовым молоком.

Детский Доктор и Заведующий Аптекой впились глазами в лицо Вовы Иванова.

– Сможет ли он пить из бутылочки? – с волнением прошептал Детский Доктор.

Но Вова, сладко причмокивая, жадно пил розовое молоко. Заведующий Аптекой робко потянул Анечку за рукав.

– Может быть, хватит? Как бы у него живот не заболел... Может быть, остальное через полчаса?

Но Анечка только укоризненно посмотрела на него.

– Дайте хоть накормить бедняжку! – сказала она.

Детский Доктор тем временем растирал ооченевшие руки Кати.

– Это ты его нашла и не дала замёрзнуть! – Детский Доктор не мог сдержать восхищения. – О, моя дорогая девочка!

Тем временем Вова допил всю бутылочку. Щёки его разругянились, и он сладко уснул, крепко сжимая свои кулачки.

– Уф! – с облегчением сказал Детский Доктор. – Анечка, разрешите мне присесть рядом с вами. От вас так сильно пахнет валерьянкой. Это меня успокаивает.

В это время дверь в карету «Скорой помощи» слегка приоткрылась, и в щёлку робко заглянули Гвоздь и Бочка. Они оглядели свои грязные башмаки и замызганные куртки и остановились в дверях, не решаясь войти. Бочка дрожащей рукой протянул Детскому Доктору жёлтый чемоданчик.

– Вроде ваш? Возьмите! Мы не какие-нибудь... воры, – смущённо сказал Бочка. – Нам чужого не надо!

– Мой, мой! – радостно воскликнул Детский Доктор и по привычке с нежностью погладил крышку чемоданчика. – А как вы добрались сюда?

– То на попутках, то пешком через поле, – с гордостью объяснил Бочка. – Уж как могли. Но нам так хотелось вернуть вам этот жёлтый чемоданчик.

– Спасибо, большое спасибо, – поблагодарил Детский Доктор. – Я без этого жёлтого чемоданчика как без рук.

– Ах, доктор, доктор! – вздохнула Анечка. – Как хорошо, что всё окончилось хорошо. А как было бы плохо, если бы всё окончилось плохо. Сколько беспокойства доставила нам ваша противная зелёная пилюля!

Детский Доктор даже подпрыгнул от возмущения.

– Дорогая Анечка! – укоризненно воскликнул он. – Я от вас этого не ожидал! Зелёная пилюля! Великое открытие человечества! Я даю детям зелёную пилюлю № 1 и уменьшаю их на три-четыре года. И вот девочки не могут прыгать через верёвочку и вдевать нитку в иголку. Мальчики не могут больше лазить через забор и забивать гвозди. Они становятся беспомощными! Они начинают скучать! Им смертельно надоедает безделье. Тогда они принимают красную пилюлю и навсегда излечиваются от лени. Но Иванов...

И тут все они посмотрели на Вову.

А Вова рос прямо на глазах. Голова у него увеличивалась, ноги удлинялись. Наконец из-под пальто показались две уже довольно большие голые пятки.

В это время в машину заглянул водитель самосвала.

– Ну, как дела? – шёпотом спросил он, указывая глазами на Вову.

– Растёт! – ответили Детский Доктор и Заведующий Аптекой.

Анечка подошла к Вовиной маме, обняла её и попробовала оторвать её руки от лица.

– Ну посмотрите же, посмотрите, как чудесно увеличивается ваш сын! – настойчиво твердила она.

Но мама продолжала сидеть, отвернувшись. У неё просто не было сил посмотреть на Вову, которому она ещё утром гладила длинные брюки.

Но Вова вдруг сладко зевнул и потянулся.

– Мама! – сказал он своим обычным голосом.

– Тише, тише, Иванов! – сказал Детский Доктор, наклоняясь над ним. – Тебе ещё нельзя много разговаривать!

Но Вова приподнялся на локте и стал оглядываться, вытаращив глаза от изумления.

А Вовина мама наконец открыла своё лицо, посмотрела на Вову и улыбнулась дрожащими губами.

– Мамочка! – закричал Вова. – Ты ничего не знаешь! Я хочу всё уметь! Я хочу читать книжки, и учиться, и драться... Я больше не буду лентяем... я... Катька! А ты откуда тут взялась?

– Это самая смелая девочка на свете, – торжественно сказал Детский Доктор. – Вы только подумайте! Одна-одинёшенька, она не побоялась и отправилась в темноте, глубокой ночью искать Вову.

– Просто мы друзья, – сказала Катя, краснея и опуская глаза.

– Просто? – лукаво улыбнулся Детский Доктор. – Нет, мне кажется, тут не всё так просто...

Детский Доктор помолчал и добавил совсем тихо и задумчиво.

– И всё-таки, Анечка, вы правы. Как хорошо, что всё кончилось так хорошо. Я имею в виду не только зелёную пилюлю, но и всё остальное...

А Вовина мама подбежала к Вове, положила голову ему на плечо и заплакала. Вы знаете, это бывает со взрослыми, что они плачут от радости.